

Проще говоря, Лина Ньюмонт была сильно раздражена. Это не было неожиданностью, скорее, это стало её привычным состоянием, причина которого была вполне определенная.

Она повернулась к окну, высматривая виновника её раздражения, но, судя по всему, его сегодня не было. От этого девочка ещё больше огорчилась и громко вздохнула. По всей видимости, к её сожалению, это заметили.

Голос, отдававшийся эхом в комнате, стих и она почувствовала на себе пристальный взгляд. Неохотно обернувшись, она встретила взглядом с учителем.

— Госпожа, вы меня слушаете?

Она тихо вздохнула, услышав пронзительный голос. Хотя Лина не слушала учителя, она думала о том, что бы случилось, если бы она что-то сказала. Но девочка предпочла промолчать, чтобы урок не стал ещё скучнее. Честно говоря, Лина невнимательно слушала лишь потому, что у неё не было желания делать это. Слушать то, что она и так знает — пустая трата времени.

— ... Слушаю. Если вкратце, то благодаря усилиям моей матери в стране наступил мир. Поскольку она продолжает усердно работать, мы не сталкиваемся с нападениями демонов. Верно?

— Д-да... Хорошо, суть в этом, но... Кроме того...

— И благодаря моему отцу другие страны никогда не подумают на нас напасть, я твёрдо это усвоила.

— Д-да, извините. Но даже слушая меня, у вас могут возникнуть проблемы, если ваше отношение к учёбе не изменится.

— Я правда сожалею. Просто увидела кое-что интересное через окно.

— Снаружи? И что же?

После этих слов учитель наклонил голову, потому что знал, что из этого окна ничего интересного видно не было.

Комната Лины находилась в восточном крыле особняка. Окно так же выходило на восток, открывая весьма однообразный вид на земли сбоку от поместья, где глазу не за что было зацепиться.

Можно назвать его мирным, из окна доносились звуки дикой природы, то и дело птицы пролетали по небу... И очень редко можно было заметить странного человека,

направляющегося напрямиком на задний двор.

— Ну, больше смотреть не на что, не беспокойтесь.

— Ах. Действительно? — учитель не выглядел удовлетворенным ответом, но он помнил свои обязанности. — Понимаю. Вернемся к занятиям, но, пожалуйста, слушайте как следует. Иначе госпожа рискует стать такой же, как «он». Вам ведь не хотелось бы этого, не так ли?

— Да-да, я поняла, — как обычно, она внимательно слушала... Или делала вид, что слушала, но вскоре опять посмотрела в окно. Каким бы скучным ни был вид из него, слушать учителя было намного...

А?! — но стоило Лине увидеть тень того, кого высматривала всё утро, она прикусила губу по простой причине: ей не хотелось разволноваться ещё сильнее.

Да, этот человек и был причиной её постоянного раздражения, что уже стало для неё естественным.

— Кто ищет отговорки? Я? — бормоча себе под нос, она наблюдала, как фигура обогнула особняк и исчезла из виду чуть меньше, чем за минуту. Она неосознанно вздохнула.

Внезапно ей вспомнилась их встреча неделю назад. Было время, когда она тосковала по нему, но, когда они впервые за год встретились, она ощутила не счастье, а скорее злость.

Это не имело для неё значения, поскольку Лина не думала о первой за год случайной встрече с ним. Или о том, должна ли она радоваться от того, что он заметил, как похорошела сестра. Главной причиной страданий девочки было выражение его лица. Она злилась потому, что ему, похоже, было весело. Но будь причина в этом, они, вероятно, разошлись бы, обменявшись парой фраз. Этого не случилось из-за слов, что он сказал ей. Причиной было его приглашение.

Приглашение прогуляться не было проблемой. Более того, Лина могла покидать поместье чаще, чем он. Без разницы, что это было нежелательно. Поэтому, пусть она и хотела выйти... Она не сдержалась, когда он это предложил именно в том месте и в то время.

Лина лишь раз тайком взглянула ему вслед, но до сих пор хорошо это помнила. У неё было чувство, будто брат своими собственными руками испортил ей жизнь.

Кончено, пусть это было лишь её воображение, в какой-то мере она это понимала. Однако могла ли девочка с этим справиться — это уже совсем другая история. Точнее, она не могла это признать и ей приходилось терпеть.

Кстати, за прошедший год ничего не изменилось. Давно... Чуть более года назад пути Лины и Сомы разошлись.

«Пожалуйста, запомни, что твой брат — пустое место. Точнее, лучше бы его и не было вовсе», — эти слова Лина услышала от матери на празднике в честь своего пятого дня рождения.

До этого дни рождения девочка скромно отмечала в окружении брата, матери и домочадцев. Этого было достаточно, чтобы она чувствовала себя счастливой, но в тот день устроили настоящее торжество. Лина не могла не радоваться, но стоило ей посмотреть на собравшихся, она впервые заметила, что брата не было.

И Лина спросила маму: «А где братик?», на что получила приведённые выше ответы.

Она не почувствовала себя несчастной, услышав такие слова от матери на роскошном празднике. Девочка понимала скрытый за ними смысл. Честно говоря, даже София не ожидала от Лины такого вопроса.

В то время, когда Сома, даже не учитывая вопрос взросления, был, по мнению Софии, особенным, Лина была обычным ребёнком, и не могла понимать, что мать не дала бы такой резкий ответ.

Постепенно поняв смысл фразы, Лина почувствовала только грусть.

— Я понимаю, мама.

Она впервые осознала произошедшее, когда София кивнула в ответ. Лина тоже была развита не по годам, её даже называли гениальной. И слово «гений» как нельзя лучше ей подходило.

Если Сома был сообразительным из-за опыта, полученного в прежней жизни, Лина была сама по себе талантлива. Она понимала свое положение в обществе, положение брата и матери. Девочка всё поняла по ситуации и ответу матери. Стечение обстоятельств, несомненно, было неудачным, и они обе осознавали, что с этим ничего нельзя поделать.

Как и Сома, Лина понимала, что родилась не в обычной семье, и знала свои обязанности как члена благородной семьи. Или просто притворялась, что ей нет до этого дела.

Тем не менее, это было ради её же блага. Лина знала, что многим было не по душе случившееся, поэтому она покорно приняла свою судьбу.

— ... Да, именно поэтому, — девочка непроизвольно произнесла это вслух, но, оглядевшись, поняла, что учитель уже ушёл.

Она припоминала, что рассеянно проводила его взглядом, когда он уходил. Ей не сделали замечания, хоть Лина и не уделяла уроку внимания. Вероятно, учитель просто этого не заметил или предпочёл не заметить...

— Впрочем, какая разница.

Она достала карманные часы. До прихода следующего учителя ещё было немного времени. Возможно, предыдущий ушёл пораньше.

У неё оказалось немного свободных минут и Лина снова посмотрела в окно. И увидела его. Повезло, что Сома как раз возвращался с заднего двора... Или, может быть, не повезло.

Когда-то Лина им восхищалась, его привычка делать всё по-своему, несмотря ни на что, и ни перед кем не склоняться, очевидно, повлияла на характер девочки. Брат всегда излучал уверенность и никогда не пасовал перед обстоятельствами, но... Нынешняя Лина знала, что это была просто показуха, потому что у Сома не было ни навыков, ни возможности их выучить.

Полное отсутствие таланта было крайне редким явлением. Возможно, она невинно полагала, что он был обычным ребёнком. Однако Сома не был таковым. Она правда не считала, что брат не замечает этого.

Сома не знал о её навыках. Иначе, будь у него ожидания о будущем, его уверенность не была бы такой удивительной.

Лина знала, что учителя от всей души хватили её. Даже если они делали это напоказ, тому было оправдание. Однако это имело смысл, если бы брат знал о её навыках. Даже в этом случае... Сейчас девочка видела тот же образ. Что бы она ни думала, он не мог обладать навыками. Так что...

— Прекрати.

Она хотела, чтобы Сома стал таким же, как раньше. Но даже если это было ради неё самой, она ничего не чувствовала. Ей хотелось, чтобы Сома перестал ходить в лес.

Лина до сих пор помнила изящное владение мечом, которое она увидела в тот день. Тогда, даже будучи совсем ребёнком, она определенно считала его поразительным. Хотя это и противоречило действительности, она хотела сохранить ту картину в памяти. Но...

— Но, если этому не суждено сбыться... — наблюдая за улыбающимся Сомой, Лина крепко сжала кулачки, и приняла решение. Она поняла, что её терпение лопнуло, когда увидела улыбку на его лице.

В этот момент Лина забыла одну вещь. Нет, не только она. София и учителя тоже не учитывали, что она была ещё ребёнком. Даже имея гениальные способности в столь раннем возрасте, Лина оставалась ребёнком. Поэтому они не заметили, что ошибались.

По сравнению с предыдущим учителем, новый презирал Сому и называл его бесполезным, что

влияло на мысли Лины в целом. До сих пор она сопротивлялась, но... Смотреть на смеющегося Сому, даже не подозревающего о её чувствах, было для неё слишком.

Правда не имела значения, пока слова оставались непонятыми. В его глазах отражалось абсолютно всё. Когда-то она желала этого, надеялась, что хоть какой-то навык у него найдётся. Но в глубине Лина она давно перешла эту черту, так что... Смотря вслед удаляющемуся Соме, девочка решила искоренить из своей памяти любые воспоминания о нём.

<http://tl.rulate.ru/book/9491/1434749>